

Перевод: Sv_L

Глядя на озорной взгляд Нин Сюэянь, молодой человек в белом не мог не улыбнуться. Он сел напротив нее и огляделся. Внезапно его лицо осунулось.

– А куда подевались твои служанки?

– Сначала скажи мне, где твой слуга? – улыбаясь, спросила Нин Сюэянь. Какое совпадение, что она смогла встретить здесь своего кузена Минг Юаньхуа. После того, как он узнал ее истинное положение и ее несчастье, он больше не относился к ней пренебрежительно.

Мин Юаньхуа безразлично улыбнулся и взял чашку у хозяина чайного домика.

– Неподалеку был подозрительный человек, который тайком разговаривал со служанкой, когда я его увидел. Она была одета так, как будто была из вашего дома, и я хотел спросить его, не случилось ли чего-нибудь плохого, поэтому пошел за ним.

Спасатель поговорил с тем, кто был им спасен, и они вместе пили чай. Увидев это, толпа заскучала, и все зеваки разошлись по своим делам.

Нин Сюэянь сделала глоток чая и поставила чашку, поглаживая ручку.

– Дай угадаю, этот человек – достойный уважения второй сын семьи Ся? – спросила она в хорошем настроении.

– Кузина, как ты узнала об этом, если не видела? Ты знала все заранее? – Минг Юаньхуа не ожидал, что Нин Сюэянь это предвидит. Он нахмурился и почувствовал, что что-то не так. – Он не следил за тобой в последнее время тайно?

Этот человек действительно был Ся Юйдуном, и Нин Циншань казалась очень одержимой им. Почему она твердо верила, что Нин Сюэянь заинтересуется Ся Юйдуном? Как могла Нин Циншань не знать, что произошло раньше дома? Или Нин Циншань думала, что Нин Сюэянь поверит, что Ся Юйдун был подставлен, и ей будет жаль его?

Нин Циншань неоднократно встречалась с Ся Юйдуном. Когда они оказались во дворе третьего принца, Ся Юйдун не успел появиться. Нин Циншань на самом деле хотела помочь Ся Юйдуну быть «героем» в глазах Нин Сюэянь.

Ся Юхан был очень добр к своему младшему брату. Прошло всего несколько дней после этого случая, а он уже забыл о скандале.

– А где он сейчас? – Длинные ресницы Нин Сюэянь дрогнули, а улыбка в ее глазах стала холодной.

– Вон там, в переулке. Я вырубил его сзади и поручил моему слуге допросить его. Если бы я знал, что он собирается подставить тебя, я бы убил его. – Минг Юаньхуа был экспертом боевых искусств и в то время не слишком много думал. Когда он узнал, что Ся Юйдун собирается причинить боль Нин Сюэянь, он пришел в ярость.

Нин Сюэянь улыбнулась и остановила его:

– Кузен, не волнуйся, сначала послушай меня. – Она подошла к нему и что-то прошептала. Минг Юаньхуа выслушал ее и кивнул. А потом он встал и попрощался с девушкой.

Нин Сюэянь ничего не ответила. Она просто встала и отвесила ему поклон. Глядя ему вслед, она мягко улыбнулась.

Нин Циншань случайно увидела все это, когда она вернулась, и она не могла не показать гордую улыбку. Но в следующее мгновение она притворилась испуганной и бросилась к ней. Она схватила Нин Сюэянь за руку и воскликнула:

– Пятая сестра, что случилось? Я только что услышала, что пришли какие-то подонки и донимают тебя. Ты в порядке? Я должна была оставить Цинъю с тобой.

– Я в полном порядке. Красивый молодой человек только что спас меня, – застенчиво ответила Нин Сюэянь.

– А кто этот молодой человек? Может, мы его знаем? Мы должны сказать отцу, чтобы он поблагодарил его завтра, – с беспокойством произнесла Нин Циншань.

– Давай поговорим об этом позже. Третья сестра и четвертая сестра, вы закончили с покупками или хотите продолжить? – Нин Сюэянь, казалось, не хотела говорить об этом. Она встала и вышла из чайного домика.

Нин Циншань достигла своей цели. «Нин Сюэянь наконец-то проявила интерес к Ся Юйдуну, но мне следует набраться терпения. Так как он помог ей сегодня, они будут отныне связаны вместе». Нин Циншань перестала задавать вопросы и догнала Нин Сюэянь. Они шли плечом к плечу, чтобы посмотреть на фонари.

По пути большинство магазинов были украшены несколькими различными типами фонарей у их дверей – некоторые из них были с головоломками, а некоторые из них имели только

половину двестишя. Если прохожие могли разгадать загадки, владельцы магазинов давали им в награду немного денег, или подарок, который был бы не ценным, но изысканным.

Это были обычные торжества. Большие магазины соорудили перед витриной столешницы и развесили по обеим сторонам различные фонари. На фонарях не было никакой головоломки, потому что тот, кто участвовал в конкурсе, выступал на сцене, чтобы угадать головоломки.

Потому что прохожие могли бы присутствовать, люди хотели бы смотреть. Независимо от того, угадывали ли они ответ или нет, люди все время смеялись, и все выглядели более и более взволнованными.

Компания Нин Сюэянъ остановилась перед одним из таких помостов. Сцена была более привлекательной, чем другие, потому что на высокой платформе сидел мужчина, похожий на мастера. Это был красивый и очаровательный княжеский наследник принца Миня, Вэнь Сюэжанъ. Позади него стоял его молодой слуга.

Было удивительно, что такой благородный наследник, как он, присоединился к празднованию и наслаждался весельем с людьми. Это было очень редко.

Его красивые глаза могли бы очаровать людей. Когда он смотрел на толпу, молодые женщины вскрикивали тихими голосами, краснея и волнуясь. Все знали, что Вэнь Сюэжанъ был хорошо известным красавцем, и на лицо был даже более красивым, чем женщины.

Его лицо было совершенным!

В прошлом, если люди встречались с ним, они могли только украдкой взглянуть на него. Теперь он сидел на высоком помосте, и хотя дамы краснели, они не хотели упустить такую возможность, поэтому смотрели на прекрасного княжеского наследника сияющими глазами.

На платформе было два вида предметов: серьги и заколки для волос!

На левом подносе лежали пять пар сережек, а на правом – пять заколок для волос.

Каждая пара сережек была изысканной, с рубином или опалом на них, показывая великолепные цвета, и все знали, что они были сокровищами.

Шпильки были так же ценны, как и серьги на другой стороне. Независимо от того, были ли это драгоценные камни, яркие линии или узоры на шпильках, все они были выдающимися, заставляя многих женщин с грустью смотреть на них. Хотя красивый княжеский наследник был очарователен, они не могли перестать смотреть на драгоценности.

Итак, в то время как женщины жадно разглядывали украшения, княжеский наследник, сидевший на сцене в хорошем настроении, смотрел на женщин внизу, Это было в его стиле –

сидеть на высокой платформе.

Он восхищался красотками, и ему не нужно было прилагать никаких усилий, чтобы найти их!

Внезапно его глаза встретились в толпе с глазами Нин Сюэянь. Он был удивлен, а затем надменно улыбнулся ей. Он помахал складным веером в своей руке, а затем указал на поднос, который держали его люди, предлагая Нин Сюэянь заглянуть внутрь.

В этот момент человек на сцене говорил о правилах.

– Уважаемые, драгоценности здесь – это все сокровища нашего магазина. Их можно рассматривать как сокровища. Мы ничего от вас не просим. Если у какой-нибудь дамы есть драгоценности более красивые или ценные, чем наши, мы подарим ей одно из сокровищ бесплатно. Мы не будем лгать вам, и княжеский наследник это гарантирует.

– Это наш мастер-оценщик. Все знают наш магазин, и мы никого не обманем. Мы никогда не откажемся от своего слова или не будем раздавать дары.

Хозяину было больше пятидесяти лет, и он был очень умен. У него был бойкий язык и добрая улыбка, как будто он был управляющим магазина позади. Затем он протянул руку, глядя на Вэнь Сюэжана, показывая, что тот был владельцем магазина.

Зная, что они могут получить драгоценности, выставленные на сцене, все зрители были взволнованы.

– А если другие украшения, кроме серег и заколок для волос, более ценны, чем эти вещи? – не удержался кто-то и спросил.

– Это не считается. Наш княжеский наследник сказал, что только серьги и шпильки для волос могут выиграть подарки, а другие украшения – нет. Если что-то старинное, мы не можем сказать его ценность, – улыбнулся управляющий и покачал головой.

Он говорил чистую правду. Не было никакой возможности сравнить стоимость некоторых предметов. Так что конкуренция только между серьгами и шпильками была лучше. Было легче сказать, что было более ценным.

Из толпы внизу некоторые люди начали выходить и передавать такие вещи, как серьги и шпильки для волос, но, конечно же, ни одна из них не была более драгоценной, чем те, что были на сцене, которые принес Вэнь Сюэжань, поэтому они все отступили. В конце концов, все они были сокровищами, и их нелегко было вынести наружу.

Глядя в несколько презрительные глаза Вэнь Сюэжана, девушки внизу стали более энергичными, и на сцену вышло больше людей. Они сняли серьги и заколки для волос и

сравнили их с выставкой выше, но никто не выиграл.

– Юная леди, вы можете пойти с этой парой сережек, возможно, вы можете выиграть, – не удержалась горничная Нин Циншань.

– Я не знаю, возможно, это неуместно! – Нин Циншань, казалось, испытывала искушение, но она должна была сохранить свое достоинство благородной леди, показывая немного нерешительности на ее лице.

Нин Сюэянь слегка улыбнулась и попыталась убедить ее:

– Третья сестра, ты можешь подняться и посмотреть. Сегодня все должны быть счастливы, даже император находится с народом. Почему тебя это волнует?

– Третья сестра, я пойду с тобой. Заколку для волос, которую я сегодня одела, мне подарила бабушка. Может быть, я смогу сравнить его с выставленными.

Увидев предметы на сцене, Нин Линъюнь очень заволновалась. Однако, прежде чем Нин Циншань и Нин Сюэянь захотели попробовать, она ничего не могла сделать, кроме как терпеливо ждать. Поэтому, услышав слова Нин Циншань, она вышла вперед и выразила согласие.

Конечно, Нин Циншань тоже была очень взволнована. Она собиралась во дворец, и если бы она могла носить эти серьги и шпильки, то выглядела бы просто великолепно, поэтому она без колебаний вышла на сцену вместе с Нин Линъюнь.

Все зеваки были так взволнованы, когда увидели, как появляются две такие красивые девушки.

Люди смотрели, как они выходят на сцену. Оценщик подошел и внимательно осмотрел драгоценности, прежде чем опустить руки, и отступил назад. Он сказал, что они потерпели неудачу.

Толпа весело расхохоталась.

Когда люди засмеялись, Нин Сюэянь увидел, что взгляд Вэнь Сюэжана остановился на Нин Циншань с неизвестным смыслом, но он скрыл это за своими яркими глазами. Люди могли только заметить, что он смотрел на двух красавиц, но только Нин Сюэянь чувствовала, что в этот момент Вэнь Сюэжань смотрел на серьги в руке Нин Циншань.

– Юная леди, эти серьги... – Цинъю внезапно толкнула руку Нин Сюэянь и хотела что-то сказать, но Нин Сюэянь сжала ей руку, чтобы остановить ее.

<http://tl.rulate.ru/book/26149/826887>